

УДК 32.019.51

Е. В. Тен

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Избирательный процесс и формы манипулирования в эпоху цифровой трансформации общества: риски, угрозы и противодействия*

В статье рассматриваются процессы, связанные с цифровой трансформацией политической коммуникации, их влияние на избирательный процесс и формы манипулирования общественным мнением. Аргументируется, что современная политическая коммуникация и общественная система в целом подвержены воздействию процесса внедрения и развития цифровых технологий. Автор доказывает, что внедрение инновационных технологий в политическую коммуникацию кардинально меняет специфику, направленность и характер взаимодействий в избирательном процессе. Отдельно в работе анализируются формы манипулирования в политическом процессе современных обществ, раскрыты роль и значение цифровых систем и технологий в электоральном процессе, определены возможные способы противодействия «цифровому манипулированию».

Ключевые слова и словосочетания: электоральный процесс, цифровизация избирательного процесса, противодействие цифровому манипулированию, манипуляция.

E.V. Ten

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The electoral process and forms of manipulation in the epoch of the digital transformation of the society: risks, threats and opposition

The paper examines the processes associated with the digital transformation of political communication, their impact on the electoral process and forms of manipulation of public

Тен Екатерина Васильевна – аспирант; e-mail: ekaterina.ten19@vvsu.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

opinion. The article argues that modern political communication, as well as the social system as a whole, are affected by the process of introduction and development of digital technologies. The author proves that the introduction of innovative technologies in political communication radically changes the specifics, direction and nature of interactions in the electoral process. Separately, the paper analyzes the forms of manipulation in the political process of modern societies, shows the role and significance of digital systems and technologies in the electoral process, and identifies possible ways to counteract "digital manipulation".

Keywords: electoral process, digitalization of the electoral process, countering digital manipulation, manipulation.

Введение

Общеизвестно, что в сущность демократического процесса «вшита» идея о системной конкурентной борьбе политических субъектов, а политико-правовая организация избирательного процесса изначально предполагает использование всех доступных форм, способов, методов и практик (конечно, в рамках действующего законодательства, этических стандартов и ценностно-нормативной основы политической культуры), ориентированных на победу в этой бескомпромиссной конкурентной борьбе.

Классические формы и методы политического конкурирования в рамках избирательного процесса изучены и описаны достаточно содержательно [1; 2]. В своих работах исследователи проводят анализ различных подходов к определению понятий, используемых в рамках соперничества в сфере политики, обращая при этом внимание на отсутствие единого, закреплённого в полной мере в научной терминологии такого термина как «политическая конкуренция».

В то же время, опираясь на результаты исследований, авторы определяют понятие «политическая конкуренция» как «соперничество в сфере политики за обладание властью, когда соперники не находятся в состоянии контакта друг с другом, а результаты соперничества определяет некто третий» [1; 2; 4]. В.Н. Шилов и А.П. Рылкина также проводят сравнительный анализ форм политического конкурирования в диапазоне от совершенной конкуренции до чистой монополии, указывая вместе с тем, что «совершенная (или чистая) конкуренция и абсолютная монополия являются крайними точками оси и существуют главным образом лишь в виде теоретической модели, а различного рода отклонения от указанных форм конкурирования уже находят свою реализацию в действительности» [1]. А.В. Макарин описывает две формы конкуренции: свободная (чистая) и несовершенная, указывая на преобладание в современных условиях последней.

В то же время следует отметить, что сейчас формы и способы политического конкурирования существенно изменяются. Суть конкурентной борьбы в политическом пространстве остается прежней, однако формы и способы ее существенно трансформируются. С чем связаны данные трансформации? Ответ во многом очевиден. Современная политическая коммуникация, как, впрочем, и общественная система в целом, подвержены воздействию процесса внедрения и развития цифровых технологий. Последние кардинально меняют специфику, направленность и характер взаимодействий, которые все чаще опосредуются цифровыми формами и виртуальными средствами коммуникации. В настоящей статье рассматривается

влияние цифровых технологий на политическое пространство, определяются ключевые изменения в политической конкуренции и избирательном процессе.

Теоретико-методологические основания исследования

Новое тысячелетие кардинально меняет ландшафт политической жизни общества: интенсивно развиваются процессы цифровизации публично-властного взаимодействия, появляются новые формы интерактивной коммуникации и взаимодействия политических акторов [3; 4; 5]. Расширяется сама трактовка политического, усложняется карта политической коммуникации. Так, М. Деланда в своей книге предлагает новый подход к трактовке политического бытия общества, в основу которого заложены теории ассамбляжей. Последние представляют собой «конструкции, динамические отношения, существующие в виде автономных целостностей, которые состоят из гетерогенных частей любой природы, в свою очередь, также являющихся ассамбляжами». Упомянутая теория описывает положение сущностей (людей, межличностных сетей, правительственных организаций, городов, государств) неиерархически, подчеркивая при этом, что любая из этих сущностей «может быть составной частью одного ассамбляжа и одновременно частью другого ассамбляжа, который включает в себя первый ассамбляж уже в качестве своей составной части». Таким образом, по словам М. Деланды, социальная реальность есть «сосуществование на одной онтологической плоскости взаимно вложенных друг в друга популяций ассамбляжей» [3].

Иной точки зрения придерживается один из основных представителей акторно-сетевой теории, которая также принципиально расширяет «социальную карту» взаимодействий и взаимосвязей. Причем в политическое противоборство, с точки зрения представителей данной теории, вовлекаются не только политические агенты, но и целая сеть цифровых, технических, биологических и прочих сущностей, значимых для выстраивания политических стратегий (например, политическая экология, которая вовлекает в свою программно-деятельностную основу физические и природные феномены), формулирования текущей повестки дня (например, биополитические управленческие решения в период пандемии).

В своей книге Б. Латур знакомит читателей с основополагающими принципами и идеями данного подхода. Автор поясняет, что «любой актор (будь то социальные или технические элементы, персоны, объекты, технические стандарты либо организации) одинаково важен для социальной сети, порядок в которой достигается путем равной работы каждого такого актора – нарушение порядка возникает в результате исключения определенных акторов (как элементов) из работы сети, так как последние выполняют действия, влияющие на других существ (акторов) данной сети. При этом акторы создают сеть не как иерархию, а как плоскую, динамическую сеть, которая определяет их взаимные отношения» [4].

В то же время Дж. Ло также подвергает критике классические методы гуманитарных наук, направленные на схематизацию и «достижение ясности и точности, которые навязывают реальности однозначность и определенность». Автор критикует данную позицию, утверждая, что «текучесть, множественность, гетерогенность и неопределенность являются качествами самой реальности, а не ре-

зультатом эпистемической ошибки». Такой подход позволяет рассмотреть политическую жизнь как достаточно динамичную и слабо прогнозируемую, а также детально проанализировать систему факторов, влияющих на динамику политических отношений. Дж. Ло подчеркивает, «чтобы перестать навязывать миру свои порядки и наконец прислушаться к нему самому, необходимо переизобрести методы и политики социальных наук с учетом того, что они не только позволяют описывать социальную реальность, но и участвуют в ее создании», в особенности в эпоху цифровой трансформации общества [5].

Как фиксируют современные политические аналитики и эксперты, новые сквозные цифровые технологии уже существенным образом влияют на ход избирательного процесса, на практику политического противоборства, во многом определяя результаты, процессы обновления политической элиты [6; 7]. А.А. Мовчан в своей работе представил авторский взгляд на реальную действительность страны и мира в эпоху постправды, когда каждый находится «в зоне комфорта собственных предубеждений», а социальные сети, средства массовой информации и современные медиа служат удобными источниками таких предубеждений. Автор обращает внимание на то, что предубеждения вводят в заблуждение каждого из нас, «подменяя реальность, паразитируя на страхах и слабостях людей, последние при этом расплачиваются не только потраченным временем, но и реальным положением дел в жизни своей семьи и страны» [6].

Описанные выше теоретико-методологические стратегии, по нашему мнению, являются адекватным инструментарием в исследовании противоречивых и изменчивых отношений, связанных с цифровой трансформацией общественных отношений, а также комплексном рассмотрении процессов влияния новых цифровых форм и способов политической коммуникации на изменения в избирательном процессе.

Обзор подходов

Американский мыслитель К. Улибер описывает «провокационное, но при этом сбалансированное расследование истоков разворачивающейся культурно-общественной и политической ситуации в Соединенных Штатах Америки, связанной с избранием Дональда Трампа в качестве нового президента страны. Автор не только помогает разобраться в причинах прихода к власти «новой» силы, но и проясняет восприятие текущей социокультурной и интеллектуальной мировой ситуации» [7].

Очевидно, что с развитием современных технологий становится весьма сложно обеспечить честность, равенство, справедливость и иные условия в ходе предвыборной агитации. Цифровые системы позволяют получить свободный доступ к любой информации, идентифицирующей личные предпочтения каждого человека, в том числе и индивидуальные потребности в качестве гражданина той или иной страны.

Вопрос о способах и попытках манипуляционного воздействия в избирательном процессе рассматривали А.В. Курочкин, И.Г. Андросова, А.О. Конончук, Е.В. Иванчина, А.Н. Нурутдинова [8–12]. Особое внимание А.В. Курочкин уделил вопросу использования легализованных форм партийного воздействия на электорат и их соотношению с фактическими инструментами политического

влияния на избирателей. В ходе исследования автором были выявлены негативные тенденции развития политических технологий в избирательной системе, при этом подчеркивается, что правовая база в сфере применения на выборах некоторых цифровых технологий отрицательно сказывается как на партийных правах, так и на возможностях самих членов политических партий [8].

И. Г. Андросова анализирует различные позиции исследователей относительно проблемы политико-психологического манипулирования, систематизирует элементы данного процесса, выявляет его цели, особенности и специфику манипулятивных избирательных технологий [9]. В то же время А. О. Конончук проводит исследование по проблеме манипуляционного воздействия на сознание людей, формирования мнения общества путем использования каналов средств массовой информации (взаимодействия власти и СМИ) на примере избирательных кампаний в США [10]. Методы и приемы политических манипуляций, а также их роль в современном обществе подробно описаны в работе Е. В. Иванчиной [11]. А. Н. Нурутдинова, в свою очередь, исследует применение «манипуляционных приемов в сфере масс-медиа, изменение характера используемых манипуляций от явного «очернения» оппонентов до скрытых приемов поддержки отдельных кандидатов» [12].

В целом авторы проводят анализ процесса политико-психологического манипулирования, его форм и технологий, реализуемых в целях влияния на электорат, в том числе и путем использования каналов средств массовой информации, подчеркивая при этом отрицательные стороны воздействия манипуляционных механизмов на права всех участников политического процесса. Примеры наиболее прогрессивных инструментов манипуляции сознанием избирателей приведены в научных статьях Ю. В. Ирхина и А. В. Курилкина.

Ю. В. Ирхин в своей работе отражает ключевые особенности, технологии и результаты выборов 45-го президента США, акцентировав внимание на эффективности использования таких систем, как Big Data («Большие данные»), на примере стратегии предвыборной кампании Дональда Трампа в 2016 году [13].

В упомянутых системах содержится огромный массив личных данных. Выявление связей пользователей социальных сетей (в том числе, родственные, деловые) позволяет идентифицировать их по достаточно большому количеству уникальной информации (к примеру, по полу, возрасту, уровню доходов, выявленным интересам и предпочтениям, в том числе социальным и политическим), а также таргетированно направлять любую информацию в виде рекламы. Личные данные каждого отдельного человека формируются благодаря тому, что все пользователи интернет-пространства (не только социальных сетей, но и поисковых баз данных, таких, как Яндекс, Гугл) «оставляют определенные «следы», и затем классификация граждан по привычкам и психологическим чертам дает возможность устанавливать их приоритеты, а также влиять на них путем целенаправленной рассылки информации». Автор при этом уточняет, что, по мнению аналитиков, «оценка 68 лайков в социальной сети Facebook достаточна, чтобы определить вероятность испытуемого Демократической или Республиканской партии с вероятностью 85%».

Основная часть

Таким образом, используя широкий потенциал возможностей цифрового пространства в предвыборной агитации, команда Дональда Трампа «отправила в социальные сети более 175 тыс. различных посланий, которые различались лишь в деталях, чтобы максимально точно психологически подстроиться под конкретных получателей информации. В частности, было учтено недовольство властью значительного числа белых мужчин (синих воротничков) в северо-восточных штатах, где из-за конкуренции с китайскими производителями было закрыто большое количество заводов». Другими словами, определяя потребности отдельных групп граждан, команда подстраивала агитационную рекламу под их актуальные потребности, создавая в сознании избирателей веру в решение их проблем путем голосования в пользу определенного кандидата [14].

Актуальность проблемы использования различных механизмов работы социальной сети Facebook для проведения информационно-психологических операций подчеркивал и А.В. Курилкин [15]. Автор приходит к выводу, что обширные «возможности рекламных механизмов Facebook, а также возможность получить личные данные пользователей значительно упрощают подготовку информационно-психологической операции, а также позволяют более эффективно размещать агитационные и пропагандистские материалы для воздействия на целевую аудиторию операции» [16–18]. Целесообразно упомянуть, что пользователи социальных сетей не подтверждают свое согласие на обработку персональных данных в целях последующего направления сообщений и уведомлений рекламного содержания, в том числе политического характера.

Вместе с тем автор описывает проблему отсутствия должного контроля идентификации рекламодателей, в результате чего проводить рекламные операции возможно от имени любого лица [19–20]. А.В. Курилкин приводит такой пример «цифрового манипулирования», как «Алабамский эксперимент» 2017 года, в ходе которого «американские СМИ сообщали, что кандидата от партии республиканцев Роя Мура в социальных сетях продвигают аккаунты «российского происхождения». В итоге общественное мнение склонилось на сторону его соперника, кандидата от партии демократов, Дага Джонса» [15]. В условиях простого, почти беспрепятственного доступа к инструментам использования персональных данных аналогичной возможностью могут воспользоваться злоумышленники, находясь при этом в любой точке мира (так как требуется лишь доступ к интернет-ресурсам), что затруднит привлечение к ответственности последних. В результате подобные действия могут иметь неотвратимые либо глобальные последствия.

В Российской Федерации подобные технологии «цифрового манипулирования» еще не применяются в избирательных процессах столь активно, однако в перспективе имеются все возможности реализации и успешного использования рассмотренных инструментов: популярные социальные сети «Instagram», «YouTube», «ВКонтакте» сохраняют в базе данных историю действий, производимых пользователями, с возможностью последующего использования данной информации рекламодателями. Следовательно, с целью защиты прав и законных интересов участников электорального процесса необходимо государственно-правовое регулирование

на этапе предвыборной агитации кандидатов на просторах всемирной информационной сети.

Государственная политика в сфере противодействия «цифровому манипулированию» должна совершенствоваться и реализовываться по следующим основным направлениям:

1) организационное и правовое обеспечение защиты персональных данных со стороны организаций, осуществляющих сбор, хранение, передачу, обработку и использование упомянутых данных, – необходимо обеспечить должный контроль доступа к личным данным со стороны лиц, ответственных за их сохранность, а также установить меры предупреждения злоупотреблением данной информацией (к примеру, блокировка либо установление ограниченного доступа к персональным данным) [21];

2) совершенствование механизма привлечения к ответственности за нарушение закона о персональных данных в сети Интернет, в том числе в отношении физических и юридических лиц, предоставляющих информацию без письменного разрешения субъекта указанных персональных данных, – в настоящее время в условиях отсутствия санкций в отношении лиц, свободно пользующихся доступом к личным данным в корыстных целях, развивается сфера манипуляционного воздействия на сознание пользователей; владельцы баз данных, содержащих персональную информацию, также должны нести ответственность за их сохранность – данная мера будет предупреждать их бездействие в отношении злоумышленников [22];

3) осуществление контроля источников политической агитационной рекламы, их верификация – целесообразно установить идентификационную процедуру допуска к инструментам распространения агитационной информации по каналам социальных сетей, определив требования к содержанию, а также применив меры, требующие предоставления соответствующих документов, подтверждающих личность лица, от имени которого предлагается создание и продвижение рекламы.

Возможно и такое решение проблемы «цифрового манипулирования», при котором использование персональных данных будет доступно только в целях информирования электората о предстоящих выборах и ознакомления с общей информацией о предвыборной кампании кандидатов. При этом такая информация должна исключать специальное таргетирование (допустимо установление ограничения по возрасту и региону, в котором будут проводиться выборы), реклама может носить лишь общий, информационный, справочный характер и не должна содержать сведения, касающиеся политических взглядов и деятельности иных кандидатов.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрены действующие инструменты, применяемые в целях управления общественным мнением посредством использования свободного доступа к базам данных таких социальных сетей, как Facebook, Instagram, ВКонтакте и др. Вместе с тем предложены формы борьбы со злоупотреблением избирательными правами в эпоху цифровизации, отражены политические и правовые аспекты регулирования, согласно которым необходимо со-

вершенствование государственной политики в сфере противодействия «цифровому манипулированию», установление четкой меры ответственности за соответствующие правонарушения, а также ужесточение контроля доступа к персональным данным электората.

1. Шилов В. Н., Рылкина А. П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Вестник Белгородского государственного национального исследовательского университета. – Москва: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2011. – С. 176–184.
2. Макарин А. В. Политическая конкуренция vs политическая стабильность в современной России // Вестник СПбГУ. – Москва: Изд-во СПбГУ. Сер. 6: Политология. Международные отношения, 2016. – Вып. 1. – С. 29–39.
3. Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность // Социологическое обозрение. – Москва: Изд-во Гиле Пресс, 2018. – С. 272–280.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – Москва: Высшая школа экономики, 2014. – С. 37. Серия «Социальная теория».
5. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / пер. с англ.; под ред. С. Гавриленко. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 352.
6. Мовчан А. А. Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. – Текст: электронный. – URL: <https://e-libra.net/read/570732-rossiya-v-epohu-postpravdy-zdravyyu-smysl-protiv-informacionnogo-shuma.html> (дата обращения: 09.11.2020).
7. Улибер К. Трамп и эпоха постправды / пер. на рус. яз. – Москва: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2019. – С. 30.
8. Курочкин А. В. Институционализация политических технологий, используемых партиями на выборах Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита, 2019. – С. 76–81.
9. Андросова И. Г. Политико-психологическое манипулирование как способ легитимации власти: монография. – Москва, 2017. – С. 154.
10. Конончук А. О. Роль СМИ в современном политическом процессе США // Право. Общество. Государство: сборник научных статей. – Москва, 2017. – С. 65–68.
11. Иванчина Е. В. Специфика политических манипуляций в современной России // Синергия наук: научный журнал. – Москва, 2018. – С. 1468–1475.
12. Нурутдинова А. Н. Проблема справедливости в избирательном процессе // Социальная справедливость – основа общественного здоровья: материалы научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 86–91.
13. Ирхин Ю. В. Выборы 45-го президента США: ключевые особенности, технологии, результаты // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – Москва, 2017. – С. 111–131.
14. Немиров А. Дональд Трамп. Провокация успеха // Нехудожественная литература. – Москва, 2017. – С. 318.
15. Курилкин А. В. Проблемы информационно-психологического манипулирования в пространстве сети Facebook // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2019. – № 2. – С. 69–72.
16. Володенков С. В. Интернет-технологии как инструмент воздействия на современные национальные политические режимы // Дискурс-Пи. – 2017. – Вып. 28, № 3. – С. 65–73.
17. Володенков С. В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). – 2017. – № 2. – С. 15–23.

18. Володенков С. В. Потенциал и особенности технологий интернет-пропаганды в современном политическом управлении // Информационные войны. – 2017. – № 2 (42). – С. 2–6.
19. Роговский Е. Выборы США: успех технологических инноваций. – Текст: электронный // Международная жизнь. – 2017. – № 3. – С. 19 // Центр научных публикаций: [сайт]. – URL: http://conf.sciencepublic.ru/wp-content/uploads/2017/02/2017.02.01_rogovsky_01.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
20. Евгеньев Т. В., Губченко В. А. Психологические особенности формирования оппозиционной повестки в сети Интернет // Политическая наука. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 385–390 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-formirovaniya-oppozitsionnoy-povestki-dnya-v-seti-internet/viewer> (дата обращения: 09.11.2020).
21. Тумбинская М. В. Системный подход к обеспечению защиты от нежелательной информации в социальных сетях // Вопросы кибербезопасности. – 2017. – № 2 (20). – С. 30–44.
22. Федоров А. П. Методы противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (17). – С. 201–207.

Транслитерация

1. Shilov V. N., Rylkina A. P. Politicheskaya konkurenciya: termin, ponyatie, forma deyatel'nosti // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta. – Moskva: Izd-vo Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2011. – S. 176–184.
2. Makarin A. V. Politicheskaya konkurenciya vs politicheskaya stabil'nost' v sovremennoj Rossii // Vestnik SPbGU. – Moskva: Izd-vo Vestnik SPbGU. Ser. 6: Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. – Vyp. 1. – S. 29–39.
3. Delanda M. Novaya filosofiya obshchestva: Teoriya assamblyazhej i social'naya slozhnost' // Sociologicheskoe obozrenie. – Moskva: Izd-vo Gile Press, 2018. – S. 272–280.
4. Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. – Moskva: Vysshaya shkola ekonomiki, 2014. – S. 37. Seriya «Social'naya teoriya».
5. Lo Dzh. Posle metoda: besporyadok i social'naya nauka / per. s angl.; pod red. S. Gavrilenko. – Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – S. 352.
6. Movchan A. A. Rossiya v epohu postpravdy. Zdravyj smysl protiv informacionnogo shuma. – Текст: электронный. – URL: <https://e-libra.net/read/570732-rossiya-v-epohu-postpravdy-zdravyj-smysl-protiv-informacionnogo-shuma.html> (дата обращения: 09.11.2020).
7. Uliber K. Tramp i epoha postpravdy / per. na rus. yaz. – Moskva: Izd-vo Mann, Ivanov i Ferber, 2019. – S. 30.
8. Kurochkin A. V. Institucionalizaciya politicheskikh tekhnologij, ispol'zuemyh par-tiyami na vyborah Rossijskoj Federacii // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvenno-go universiteta. – Chita, 2019. – S. 76–81.
9. Androsova I. G. Politiko-psihologicheskoe manipulirovanie kak sposob legitima-cii vlasti: monografiya. – Moskva, 2017. – S. 154.
10. Kononchuk A. O. Rol' SMI v sovremennom politicheskom processe SSHA // Pravo. Obshchestvo. Gosudarstvo: sbornik nauchnyh statej. – Moskva, 2017. – S. 65–68.
11. Ivanchina E. V. Specifika politicheskikh manipulacij v sovremennoj Rossii // Si-nergiya nauk: nauchnyj zhurnal. – Moskva, 2018. – S. 1468–1475.

12. Nurutdinova A.N. Problema spravedlivosti v izbiratel'nom processe // Social'naya spravedlivost' – osnova obshchestvennogo zdorov'ya: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva, 2018. – S. 86–91.
13. Irhin Yu.V. Vybory 45-go prezidenta SSHA: klyuchevye osobennosti, tekhnologii, rezul'taty // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). – Moskva, 2017. – S. 111–131.
14. Nemirov A. Donal'd Tramp. Provokaciya uspekha // Nekhudozhestvennaya literatura. – Moskva, 2017. – S. 318.
15. Kurilkin A. V. Problemy informacionno-psihologicheskogo manipulirovaniya v prostranstve seti Facebook // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universite-ta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. – 2019. – № 2. – S. 69–72.
16. Volodenkov S. V. Internet-tekhnologii kak instrument vozdejstviya na sovremennye nacional'nye politicheskie rezhimy // Diskurs-Pi. – 2017. – Vyp. 28, № 3. – S. 65–73.
17. Volodenkov S. V. Internet-tekhnologii kak sovremennyy instrument virtualizacii massovoj politicheskoy real'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki (rane: Teoriya nauchnogo kommunizma; Social'no-politicheskie issledovaniya). – 2017. – № 2. – S. 15–23.
18. Volodenkov S. V. Potencial i osobennosti tekhnologij internet-propagandy v so-vremennom politicheskom upravlenii // Informacionnye vojny. – 2017. – № 2 (42). – S. 2–6.
19. Rogovskij E. Vybory SSHA: uspekhn tekhnologicheskikh innovacij. – Tekst: elektron-nyj // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2017. – № 3. – S. 19 // Centr nauchnyh publikacij: [sajt]. – URL: http://conf.sciencepublic.ru/wp-content/uploads/2017/02/2017.02.01_rogovsky_01.pdf (data obrashcheniya: 09.11.2020).
20. Evgen'ev T. V., Gubchenko V. A. Psihologicheskie osobennosti formirovaniya oppozitsionnoj povestki v seti Internet // Politicheskaya nauka. – 2017. – Specvypusk. – S. 385–390 // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-formirovaniya-oppozitsionnoj-povestki-dnya-v-seti-internet/viewer> (data obrashcheniya: 09.11.2020).
21. Tumbinskaya M. V. Sistemnyj podhod k obespecheniyu zashchity ot nezhelatel'noj informacii v social'nyh setyah // Voprosy kiberbezopasnosti. – 2017. – № 2 (20). – S. 30–44.
22. Fedorov A. P. Metody protivodejstviya politicheskomu manipulirovaniyu v social'nyh setyah Interneta // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. – 2018. – № 1 (17). – S. 201–207.

© Е.В. Тен, 2020

Для цитирования: Тен Е.В. Избирательный процесс и формы манипулирования в эпоху цифровой трансформации общества: риски, угрозы и противодействия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 50–59.

For citation: Ten E. V. The electoral process and forms of manipulation in the epoch of the digital transformation of the society: risks, threats and opposition, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 4, pp. 50–59.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/050-059](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/050-059)

Дата поступления: 23.11.2020.